

Глава 683 Неизбежность.

Чжу Хунгун почувствовал неловкость. «Разве вы не должны это решать? Почему вдруг я должен принимать решение?»

— Восьмой, как твоя культивация? — спросил Лу Чжоу.

— Я на стадии трех лепестков... — смущенно ответил Чжу Хунгун.

— Три лепестка не стоят упоминания в Павильоне Злого Неба, но для людей снаружи способность рекультивировать до стадии трех лепестков является похвальным подвигом. Если ты уйдешь, боюсь, ты упустишь свое светлое будущее. Если ты останешься в Павильоне Злого Неба, то твои будущие достижения не будут уступать моим, — медленно произнес Лу Чжоу. — Подумай хорошенько об этом. Я не буду тебя останавливать.

— ??? — Чжу Тяньюань. Почему это заявление прозвучало немного неправильно? Они ведь собирались позволить его сыну решать самому, не так ли?

Услышав это, Чжу Хунгун произнес:

— Учитель, у меня нет больших амбиций. Все, чего я хочу — это жить стабильной и спокойной жизнью.

— Теперь, когда звери вторглись в страну, а люди наперегонки отсекают свои лотосы, выживет сильнейший. Я могу понять твоё желание вести стабильную жизнь, но есть ли у тебя возможность сделать это? — спросил Лу Чжоу.

— ... — У Чжу Хунгуна не было возможности опровергнуть слова своего учителя. Даже когда он покинул Павильон Злого Неба в прошлом, он полагался на Сы Уя и Юй Чжэнхая, чтобы жить спокойно. Как он мог справиться сам?

Увидев, что Чжу Хунгун молчит, Лу Чжоу произнес:

— Это все, что я могу сказать. Ты должен сделать свой выбор.

В словах Лу Чжоу скрывался важный посыл, который не упустил Чжу Хунгун. Главный посыл заключался в том, что если он решит уйти, то перестанет быть учеником Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу снова закрыл глаза, как будто ничего не произошло. Выражение его лица было спокойным.

Чжу Тяньюань, выслушав слова Лу Чжоу, почувствовал, что что-то не так. Казалось, что его сына сбивают с пути.

Он уже собирался высказаться, как вдруг Чжу Хунгун встал перед Лу Чжоу и произнес:

— Учитель, я никогда не думал о том, чтобы покинуть Павильон Злого Неба.

— ??? — Чжу Тяньюань.

Неужели этот человек был его сыном? Как его сын мог забыть обо всем, что они обсуждали до этого?

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул. Открыв глаза, он посмотрел на дуэт и произнес:

— Я рад, что ты решил остаться. Что касается культа Древнего Святого, то не имеет значения, унаследуешь ты его или нет.

— Брат Цзи... культ Древнего Святого не может сравниться с Павильоном Злого Неба, но... но...

— Никаких — но. Чжу Хунгун уже принял решение. Хотя ты его биологический отец, ты должен уважать его выбор, — произнес Лу Чжоу.

— Эх...

«Кто сказал, что я не уважаю его выбор? Просто...» Чжу Тяньюаню захотелось заплакать.

— Я уважаю выбор моего сына, но что теперь будет с моим культом Древнего Святого? Должен ли я передать его кому-то другому? — неохотно согласился Чжу Тяньюань.

Чжу Хунгун поклонился ему и произнес:

— Прости, отец. Я недобросовестный сын.

— Тебя нельзя винить за это. Я могу винить только себя. — Чжу Тяньюань покачал головой и вздохнул.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Почему другие хотят захватить твой культ Древнего Святого?

— Они пытаются воспользоваться шансом!

— Нет... причина в том, что ты слишком слаб.

— ...

Слабость была изначальной причиной. К тем, кто отставал, естественно, придирались. Это была истина, не меняющаяся с незапамятных времен.

— Если Чжу Хунгун вернется с тобой, сможет ли он изменить ситуацию в культе Древнего Святого? — спросил Лу Чжоу.

Если восьмилепестковый культиватор ничего не мог сделать, то что сможет сделать трехлепестковый культиватор?

Чжу Тяньюань, будто пораженный внезапным озарением, произнес:

— Спасибо за напоминание, брат Цзи... Мой кругозор был слишком узок. — Он мог просто распространить новость о том, что его сын был учеником Павильона Злого Неба. Тогда никто не будет смотреть на культ Древнего Святого свысока!

Чжу Тяньюань шлепнул себя по бедру и мысленно воскликнул: «Почему я не подумал об этом раньше?!»

— Спасибо, брат Цзи. Ты просветил меня.

— Это все.

Двое почтительно удалились и закрыли за собой дверь.

Лу Чжоу продолжил испытывать свою удачу.

— Лотерея.

— Динь! Потрачено 50 очков заслуг и 1 очко удачи. Получена: карта аннулирования х5.

...

В течение следующего месяца Лу Чжоу проводил все свободное время, занимаясь культивированием и пытаясь испытать свою удачу в лотерее.

...

На второй месяц на Жунси и Жунбэй напали звери. Другие племена Жунбэя были бессильны дать им отпор. Они мигрировали в другие места. Пять народов Жунси создали еще один союз, чтобы отразить нападение зверей.

В девяти провинциях Великого Яна было больше мест, которые также подверглись нападению зверей. К счастью, барьеры в человеческих городах блокировали большинство нападений.

В то же время, они дали толчок к улучшению формаций в Божественной столице. Человеческие культиваторы работали вместе.

Многие культиваторы из различных сект добровольно подали заявки на вступление в две академии. Некоторые секты в поисках безопасности попросились в Павильон Злого Неба. Однако Павильон Злого Неба им всем отказал.

...

В восточном павильоне Злого Неба.

— Учитель, это уже пятая секта, которая сегодня просит присоединиться к Павильону Злого Неба. Эта секта никогда не присоединялась к десяти великим сектам в прошлом. Как вы считаете... — начал Минши Инь.

Лу Чжоу покачал головой.

— Качество войск важнее, чем их количество.

— Три секты тоже прислали эмиссаров. Они хотят установить с нами хорошие отношения. Это крупные секты.

— У Трех сект много ограничений и изобилие элиты. У них нет недостатка в живой силе, но в методе достижения стадии девяти лепестков, — произнес Лу Чжоу.

Минши Инь кивнул.

— Понятно.

— Скажи остальным, чтобы завтра меня не беспокоили... У меня кружится голова, — произнес Лу Чжоу.

— Хорошо... — Минши Инь был озадачен. Как у его девятилепесткового учителя могла закружиться голова? Не осмелившись утолить свое любопытство, он послушно ушел.

Лу Чжоу снова проверил системную панель.

Очки заслуг: 22893.

За последний месяц он провел 400 розыгрышей. Как у него могла не закружиться голова?

Тем не менее, он был доволен результатами. Он получил 125 карт аннулирования, один сияющий камень и три талисмана очищения.

Теперь у него было 190 карт аннулирования, но этого было далеко недостаточно.

Вообще, получать карты аннулирования через лотерею было лучше, чем покупать их напрямую.

Он не торопился заработать больше очков заслуг... Если ему повезет, он сможет получить какой-нибудь большой приз.

...

Тем временем.

В монастыре Тысячи Ив в области красного лотоса.

Юй Шанжун прислонился к перилам и смотрел на лес.

— Старший брат, это самые могущественные секты Великого Тана. Однако самыми популярными в последнее время являются Дом Летящей Звезды и Небесный Боевой Суд. Они набрали много учеников и выпустили много талантливых культиваторов, — произнес Цзи Фэнсин.

— В последнее время не случилось ничего необычного? — спросил Юй Шанжун.

— Я бы не сказал, однако... говорят, что в городе Ваньюэ появился таинственный мастер сабли. Он неуловим, и одна из элит Девятого Храма была тяжело ранена им. Я не думаю, что он долго продержится. Я подозреваю... что это дело рук Дома Летящей Звезды, — произнес Цзи Фэнсин.

— Таинственный мастер сабли?

Всем было известно, что Дом Летящей Звезды и Девятый Храм находятся в плохих отношениях. В последнее время Дом Летящей Звезды потерял многих своих членов. Вполне естественно, что они решили выместить свой гнев на Девятом Храме.

— В Доме Летящей Звезды есть крадущиеся тигры и затаившиеся драконы. Неудивительно, что у них есть один или два мастера сабли, но у этого мастера сабли есть одна особенность... — Цзи Фэнсин произнес с улыбкой: — Он владеет саблей, но носит с собой ножны от меча. Разве это не странно? Старший брат, у всех элит есть какие-то эксцентричные предпочтения или что-то в этом роде? Взять, к примеру, тебя, ты любишь использовать тряпку, чтобы... обернуть свой... — Он запнулся и поспешно добавил: — Брат, не смотри на меня так... Я был неправ!

В этот момент с горы спустился ученик. Подойдя к беседке, он произнес ясным голосом:

— Цзи Фэнсин, госпожа Уву, старейшина пригласил вас двоих на гору для разговора.

Цзи Фэнсин был слегка ошеломлен. Он поспешно поднял голову и спросил:

— Почему он вызвал меня? Я внешний ученик!

— Старейшина Тянь велел тебе привести гостя на гору. Он не примет отказа.

Цзи Фэнсин был шокирован. Однако он знал, что этого не избежать. Он вспомнил подвиг Юй Шанжуна, когда тот зарубил четырех учеников Дома Летящей Звезды. Он произнес слегка обеспокоенным тоном:

— Старший брат, тебе следует уйти. Дом Летящей Звезды рано или поздно придет и проведет расследование в монастыре Тысячи Ив. Не думаю, что нам удастся избежать этого бедствия.

Юй Шанжун выглядел удивленным.

— Ты не боишься? — с ноткой восхищения в голосе спросил он.

— Боюсь... но что это даст? Я не такой, как ты, старший брат. Я не могу свободно разгуливать с мечом, — со вздохом ответил Цзи Фэнсин.

— Как ты и сказал, мы не сможем сбежать, если это вопрос мести. Не стоит беспокоиться. Я здесь. — Юй Шанжун вышел из беседки.